

УДК 316.723

DOI: 10.34670/AR.2020.83.60.003

Образ «чужого/атын» в якутской культуре и его влияние на самоидентификацию

Борисова Изабелла Захаровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент-исследователь Института иностранных языков и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
докторант кафедры французского языка и культуры,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: isborissova@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования является концепт «чужой/атын» в традиционной культуре якутского народа. Темой работы являются образ чужого в якутской культуре и его роль в формировании этнически маркированной идентичности. Цель работы – выявить особенности концепта «чужой/ атын» в якутской культуре и его влияние на формирование этнически маркированной идентичности. При проведении исследования был использован метод культурологического анализа. Результаты исследования заключаются в выводах и данных, которые показывают, что концепт «чужой/атын» демонстрирует традиционное отношение народа к чужим и в эпоху глобализации становится фактором сохранения этнически маркированной идентичности. Область применения результатов исследования – межкультурная коммуникация. На примере данных исследования доказано, что индивид, вычлняя себя от других в силу разных причин, принимая во внимание свою непохожесть, выделяет образ чужого. Образ чужого является дуальным, взаимосвязанным и взаимоопределяющим явлением, от его качества зависит отношение индивида к окружающему миру и к себе, но в то же время внешние факторы определяют образ чужого и его восприятие. Образ чужого актуализируется в условиях поликультурного государства и в эпоху глобализации и глокализации играет роль одного из ключевых факторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисова И.З. Образ «чужого/атын» в якутской культуре и его влияние на самоидентификацию // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 2А. С. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2020.83.60.003

Ключевые слова

Этническая группа, якутская культура, образ, концепт, чужой, самоидентификация, этничность, этническая идентичность.

Введение

Одним из параметров самоидентификации и результатом осознания собственных отличительных черт является национально детерминированное содержание концепта «свой/чужой», определяющее также восприятие представителей иных культур.

Свое и чужое – один из центральных концептов культурологии, и именно это сопоставление лежит в основе этничности, этнической идентичности. «В основе всякого “сравнения” и “сопоставления” лежат механизмы “тождества” и “различения” своего и чужого. “Свой” – означает “собственный”, особенный, “личный”, “отдельный”, значимый “сам собой”, имеющий “особь” – “существо”. “Чужой” – принадлежащий иному народу, не имеющему личности, собственного лица, отдельности. Чужое – не вычлененное, лишенное существа» [Зусман, 2000, 243].

Концептуальные основания исследования

Изучение данного концепта включает: 1) осмысление «своего» на фоне «чужого»; 2) «отстранение» своего и придание «личного» «чужому». При сравнении начинают действовать прямые и обратные связи. Диалектика «своего-чужого»/«чужого-своего» проясняет представление о том, что нельзя свести друг к другу свою и чужую концептосферы. Здесь возможно лишь приближение с учетом аналогий, подобий, эквивалентности, лакун и смысловых зияний [Там же, 244].

Постановка проблемы

В поликультурном государстве самоидентификация граждан строится на базе осознания своего и чужого. Образ чужого становится границей идентичности, в связи с чем качество чужого играет большую определяющую роль во всех сферах жизни поликультурного государства и идентичности.

Материалы и методы

Ю.С. Степанов предлагает две гипотезы происхождения слова «чужой». Он утверждает, что данное слово родственно слову «чудо». «Чудной» – «по форме несомненно происходящее от корня чуд-, а по значению почти совпадающее с чужой, чуждый...» [Степанов, 2004, 140].

С другой стороны, этимология слова «чужой», по мнению Ю.С. Степанова, может восходить к названию одного из народов, населявших территорию Северо-Востока. «Народы, населявшие крайний – для тогдашних русских – Север, воспринимались русскими как племена колдунов, кудесников (кудесник стоит в семантической близости к “чудо”, “чудеса”）」 [Там же, 141].

Якутское слово «атын» («чужой») произошло от древнетюркского «Адын». Первое значение – туспа, туора (другой, иной), второе значение используется при обозначении предмета, от которого отделяются и отграничиваются другие (кроме). Пространство также становится определяющим для разделения «своего» и «чужого», в традиционном мировоззрении этнической общности оценка «чужого» определяется степенью освоенности пространства.

В русско-якутском словаре под редакцией П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитонова дается

следующий перевод слова «чужой» – «атын»: 1) «чужой – принадлежащий другим» – «атын, атын киһи, туспа»; 2) «чужое» – «атын, атын киһи гиэнэ»; 3) «чужой – посторонний» – «туора, атын»; 4) «чужой – не являющийся родиной» – «туора»; «чужая сторона – туора дойду»; 5) «чужеродный» – «туспа, туора»; 6) «чужеземец» – «туора дойду киһитэ, омук киһитэ»; 7) «чужак, пришлый человек» – «туора киһи, атын сир киһитэ»; 8) «чуждый по духу человек» – «туора өйдөөх-санаалаах киһи, атын эйгэ киһитэ»; 9) «чужбина» – «туора дойду, омук сирэ»; 10) «чуждый, далекий по духу» – «туора, өстөөх»; 11) «чуждый элемент» – «туора сыдыаан» [Афанасьев, Харитонов, 1968].

Культурологический анализ показывает, что в якутской культуре «чужой/атын» тождественен понятиям «враг/өстөөх», «враждебный (опасный)». «Чужой» в культуре также ассоциируется с представителем другой страны, ставя границы между своими и чужими. Традиционное отношение к чужому сохранено во фразеологизмах, многие из которых активно используются и сегодня. Метод изучения фразеологизмов показывает, что особенности отношения к чужбине в якутских пословицах и поговорках проявляются в когнитиве «Родина лучше, чем чужбина». Якутская пословица «Омук сирэ одурууннаах, өһүк сирэ өһүргэстээх» («Чужая сторона опасна, а своя – обидчива») отражает настороженное отношение ко всему чужому, чужой стране и передает смысл предостережения от опасностей, которые могут встретиться там. Выделяется когнитива «Тот, кто оказался на чужой стороне, пропадет»: *Элийбитти элиэ сиир, быралыйбыты бырдах сиир / Ушедшего в чужие края и коршун клюет, ушедшего в далекие края и комар кусает; Туораабыты тураах сиир, салыйбыты сарт сиир / Своротившего (в чужбину) ворона клюет, отошедшего (от родины) коршун клюет» [Кулаковский, 1979, 2]. Это связано с делением пространства на свое/чужое.*

Анализ социальных сетей, собеседования, проведенные в рамках исследования, показывают, что в эпоху всеобщей унификации концепт «чужой/атын» активизируется в целях сохранения самобытности в поисках этнического маркера идентичности. Миграционные процессы, которые затрагивают Якутию, развитие мобильности способствуют также активации данного концепта. Разграничение своего и чужого способствует развитию глокализации и многослойной (многоуровневой) идентичности, в этом случае концепт «чужой/атын» обеспечивает границы различных идентичностей, показывая различия своего и чужого. Концепт «чужой/атын» представлен в сети и мессенджерах, фразеологизмах, паремиях, анекдотах.

В целом в якутской культуре концепт «чужой/атын» носит больше негативный характер. Большое значение придается верности своим, своей родине, родным местам. Свой человек мог стать чужим, если покидал или предавал свой род, землю.

Результаты

Образ чужбины в якутской культуре имеет следующие особенности:

- образ чужбины связан с концептом «чужой/атын»;
- в якутских пословицах и поговорках чувствуется настороженное отношение к чужбине, а именно предостережение о возможных опасностях на чужбине (*Омук сирэ одурууннаах, өһүк сирэ өһүргэстээх / Чужая сторона опасна, а своя – обидчива*).

Концепт «чужой/ атын» включает в себя целый ряд составляющих. Можно констатировать следующее отношение к чужому в якутской культуре:

- 1) в Якутии как части поликультурной России якутский концепт «чужой/атын» определяет границы своего и чужого, что играет роль в определении границ якутской этнической

- идентичности, локальной местной идентичности жителей районов Якутии, национальной идентичности граждан Российской Федерации;
- 2) концепт «чужой/атын» позволяет обозначить свое и чужое пространство, что имеет значение в поликультурном государстве;
 - 3) чужой показывает чужбину, не являющуюся родиной, чужбина не такая, как родина, и имеет значение «неместный/иностраный»: *Туораабыты тураах сиир, салыйбыты сарт сиир / Своротившего (в чужбину) ворона клюет, отошедшего (от родины) коршун клюет;*
 - 4) чужим является всякий, кто не связан родственными отношениями, т. е. посторонний: *Таһыттан киирбит таас ытыс, туораттан киирбит туос уллунгах / Каменная ладонь, вошедшая извне, и берестяная ступня, пришедшая со стороны;*
 - 5) чужими являются все, кто не похож на большинство, т. е. чужой – отчужденный, отрешенный, странный, непохожий на других (враг): *Тастан киирбит таас уллунгах / Каменная ступня, вошедшая извне.* Имеется коннотация негативного (пренебрежительного) отношения к «чужому»;
 - 6) чужое является собственностью других, признак принадлежности актуализируется с предметами другого человека (хлеб, угол, дом): *Атын <киһи> харабынан көр;*
 - 7) «чужой» в якутской культуре представляет другое сословие, род, народ. Согласно А.Е. Кулаковскому, «наездничество и кровавая месть были в обычае, и на всякого чужака смотрели подозрительно – тогда отлучка от родных мест действительно сопрягалась с громадным риском для жизни» [Там же].

Заключение

Разделение на своего/чужого четко разграничивалось в традиционной культуре саха и активизируется в эпоху глобализации в целях попытки сохранить собственную этническую идентичность. Концепт «чужой/атын» способствует развитию многослойной (многоуровневой) идентичности, так как позволяет отличить границы между идентичностями в условиях поликультурного государства.

В целом, рассмотрев существующие на сегодняшний день научные статьи и работы, мы пришли к выводу о том, что существует много подходов к изучению концепта «чужой», который играет существенную роль в восприятии других культур в якутской картине мира.

Библиография

1. Афанасьев П.С., Харитонов Л.Н. (ред.) Русско-якутский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 720 с.
2. Зусман В.Г. «Свое» и «чужое» как концепт культурологии // Межкультурная коммуникация. Чебоксары: Деком, 2000.
3. Кулаковский А.Е. Якутские пословицы и поговорки. Якутск: Книжное издательство, 1979. 483 с.
4. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: СО РАН, 1998. Т. 1. 287 с.
5. Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдьыта. Дьокуускай: Бичик, 2012. 679 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 982 с.

The image of the “alien/atyn” in Yakut culture and its influence on self-identification

Izabella Z. Borisova

PhD in Pedagogy, Docent,
Researcher at the Institute of foreign languages and regional studies,
Ammosov North-Eastern Federal University in Yakutsk,
Doctoral Student at the Department of the French language and culture,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: isborissova@mail.ru

Abstract

The article deals with the concept "alien/atyn" in the traditional culture of the Yakut people. It aims to study the image of the alien in Yakut culture and to identify its role in the formation of the ethnically marked identity. The research methodology is based on the method of cultural analysis. The results of the research show that the concept "alien/atyn" demonstrates the traditional attitude of the Yakut people to strangers and becomes a factor in the preservation of the ethnically marked identity in the era of globalisation. The author of the article pays attention to the fact that an individual, separating himself from others for various reasons, taking into account his dissimilarity, marks out the image of the alien. The article points out that the image of the alien is a dual, interrelated and mutually determining phenomenon, its quality determines an individual's attitude to the world around him and to himself, but at the same time there are external factors that determine the image of the alien and its perception. The image of the alien is actualised in the conditions of a multicultural state and is viewed as one of the key factors in the era of globalisation and glocalisation.

For citation

Borisova I.Z. (2020) Obraz “chuzhogo/atyn” v yakutskoi kul'ture i ego vliyanie na samoidentifikatsiyu [The image of the “alien/atyn” in Yakut culture and its influence on self-identification]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (2A), pp. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2020.83.60.003

Keywords

Ethnic group, Yakut culture, image, concept, alien, self-identification, ethnicity, ethnic identity.

References

1. Afanas'ev P.S., Kharitonov L.N. (eds.) (1968) *Russko-yakutskii slovar'* [Russian-Yakut dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
2. Kulakovskii A.E. (1979) *Yakutskie poslovitsy i pogovorki* [Yakut proverbs and sayings]. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ.
3. Nelunov A.G. (1998) *Yakutsko-russkii frazeologicheskii slovar'* [Yakut-Russian phraseological dictionary], Vol. 1. Novosibirsk: Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.

4. *Sakha tylyn byhaarylaakh kylgas tyld'ytá* [Explanatory dictionary of the Yakut language] (2012). Yakutsk: Bichik Publ.
5. Stepanov Yu.S. (2004) *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
6. Zusman V.G. (2000) "Svoe" i "chuzhoe" kak kontsept kul'turologii [The "friendly" and the "alien" as a concept of cultural studies]. In: *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Intercultural communication]. Cheboksary: Dekom Publ.